

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-1-27-42

**ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ, КАНАДЫ,
АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

А.Н. Комаров

Российский государственный гуманитарный университет
Миусская площадь, 6, Москва, Россия, ГСП-3, 125993

В статье представлен научный анализ партийных систем Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Автор подчеркивает, что партийные системы вышеупомянутых государств опираются на общенациональном уровне на двухпартийную систему англосаксонского типа. Канадские, британские, австралийские и новозеландские консерваторы, либералы и социал-демократы рассматривают прогрессивное развитие общества в рамках сложившейся двухпартийной системы, которая формирует институциональную, электоральную и политическую базу для идеологий, и прежде всего консерватизма, либерализма и социал-демократизма. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на ряд вышеупомянутых моментов, в двухпартийных системах Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии имеются и существенные отличия, которые объясняются историческими и экономическими особенностями развития этих стран. Кардинальным отличием является отсутствие организационно оформленной Консервативной партии в партийных системах Австралии и Новой Зеландии.

Ключевые слова: партийные системы, консерватизм, либерализм, социал-демократизм, высокоразвитые государства мира, англосаксонские политические традиции, общенациональный уровень, генезис

Введение. При изучении новой и новейшей истории большой интерес для исследователя представляет анализ партийных систем Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, а также выделение в них общего и особенного. Научный интерес к данной проблематике обуславливается, с точки зрения автора, следующими факторами.

Во-первых, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия играют важную роль в современных международных отношениях не только потому, что это страны Содружества наций во главе с монархом Великобритании, но, что наиболее важно, это высокоразвитые государства мира, входящие в элитные международные клубы «большой семерки» и «большой двадцат-

ки». В частности, Великобритания и Канада постоянно участвуют в работе «большой семерки» и «большой двадцатки», равно как и Австралия представлена «в большой двадцатке» на регулярной основе.

Во-вторых, политических элиты этих государств со второй половины XIX в. опираются на общенациональном уровне на двухпартийную систему англосаксонского типа, и этот порядок вещей не меняется вплоть до настоящего времени.

В-третьих, канадские, британские, австралийские и новозеландские консерваторы, либералы и социал-демократы выступают исключительно за мирное, поступательное и эволюционное развитие общества и государства, без социальных потрясений, революций и катаклизмов. Они рассматривают прогрессивное развитие общества в рамках сложившейся двухпартийной системы, которая формирует институциональную, электоральную и политическую базу для их идеологий, и прежде всего консерватизма, либерализма и социал-демократизма.

В-четвертых, необходимо отметить, что, несмотря на ряд вышеупомянутых моментов, в двухпартийных системах Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии имеются и существенные отличия.

Методы и материалы. Провести научный анализ партийных систем Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии позволяет рассмотрение следующих исторических источников: предвыборных манифестов британских, канадских, австралийских и новозеландских политических партий, речей и выступлений их лидеров [1]. Именно анализ избирательных платформ политических партий стран позволяет сделать выводы о том, почему те или иные партии выигрывали парламентские выборы, в чем они сумели заинтересовать электорат. Использование вышеупомянутых источников позволяет сделать вывод об общем характере двухпартийных систем стран Содружества наций, но в то же время выделить в них общее и особенное.

Методологическая основа данного исследования представлена: принципом историзма, системным методом, сравнительно-историческим методом. В статье применен также междисциплинарный анализ: понятийно-категориальный аппарат исторического исследования в статье был синтезирован с политологическим понятийно-категориальным аппаратом. В частности, принцип историзма рассматривает партийные системы Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии в их генезисе и историческом становлении.

Системный метод был использован в статье исходя из двух подходов. С одной стороны, был проделан комплексный анализ максимально возможного количества источников, содержащих достоверную информацию по теме. С другой стороны, анализу партийных систем Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии был придан системный ракурс, реализованный

в соединении воедино их отличительных особенностей и истории становления.

Сравнительно-исторический метод, примененный в работе, позволяет выделить общее и особенное в канадском, британском, австралийском и новозеландском вариантах партийных систем, как через призму концепций и взглядов ведущих политических партий трех государств, так и непосредственно по этапам исторического развития партийных систем в четырех странах.

Путем использования междисциплинарного анализа в статье была показана необходимая взаимосвязь политической науки и всеобщей истории. Следует отметить, что автор данной работы не ставил для себя задачи провести подробный институциональный анализ деятельности политических партий Канады, Австралии, Новой Зеландии и Великобритании, что характерно для собственно политологического исследования, а вводил этот материал только в контексте описания проблематики данной статьи. Важную роль при написании данного исследования сыграл и анализ обобщающих зарубежных и отечественных исследований по истории партийных систем Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, раскрывающих их сущность, характер и особенности [2].

Исследование проблемы. Прежде чем перейти к выделению общего и особенного в партийных системах Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, необходимо остановиться на их генезисе, а также специфике развития в новое и новейшее время.

Необходимо отметить, что в этой связи партийная система Великобритании представляется, как ни странно, относительно несложным научным примером для оценки и анализа. Британские консерваторы в 60-е гг. XIX в. способствовали формированию в Великобритании двухпартийной системы и заложили основы Консервативной партии благодаря общественно-политической деятельности ее лидеров Р. Пиля, Б. Дизраэли, Р. Солсбери. Она сразу же стала частью двухпартийного механизма страны наряду с Либеральной, а затем и Лейбористской партиями.

Будущий премьер-министр Англии и один из самых знаменитых консерваторов XIX в. Б. Дизраэли, будучи канцлером казначейства в составе правительства лорда Дерби, в 1867 г. осуществил дальнейшие беспрецедентные меры по расширению социальной базы консерваторов, и прежде всего среди рабочего класса. В годы своей молодости, внимательно наблюдая за ходом чартистского движения в Англии в 30–40-е гг. XIX в., Б. Дизраэли пришел к абсолютно правильному выводу о том, что именно достижение компромисса с зарождающимся пролетариатом будет способствовать, с одной стороны, предотвращению возможной революционной ситуации и обострения радикализма, а с другой значительно расширит социальную базу консерваторов. Б. Дизраэли приложил значительные усилия для утверждения британским парламентом избирательной реформы 1867 г., по которой избирательные пра-

ва были переданы рабочему классу. Академик В.Г. Трухановский, оценивая вклад Б. Дизраэли в развитие британского консерватизма, отмечал: «Акт о реформе избирательного права, принятый в 1867 г., явился этапным событием в истории Англии... Вместе с аналогичными актами, принятыми в отношении Шотландии и Ирландии, он увеличил и число избирателей с 1 359 000 до 2 456 000. Новыми избирателями были в основном городские рабочие. Итак, консерваторы провели закон, давший избирательные права рабочему классу. Парадокс, политическая аномалия? Может быть, в этих парадоксах и аномалиях и лежит объяснение и того факта, что и в конце XX в. консервативная партия в Англии собирает на выборах в парламент большое число голосов рабочих-избирателей и чувствует себя прочно у власти» [3. С. 281].

Во второй половине XIX в., несмотря на постоянное политическое противоборство с либералами и их могущественным лидером – У. Гладстоном, консерваторы около семнадцати лет находились у власти, обладая парламентским большинством при правительственных кабинетах Б. Дизраэли в 1874–1880 гг. и маркиза Солсбери в 1886–1892 гг. и 1895–1900 гг. [4. Р. 98].

В области внешней политики как консерваторы, так и либералы были едины, выступая прежде всего за расширение британской колониальной империи и за жесткий бескомпромиссный подход по отношению к царской России, которую в Великобритании считали своим главным конкурентом за геополитическое влияние в Афганистане, Центральной Азии и на Балканах.

Важнейшие изменения в партийной системе Великобритании произошли в 20-е гг. XX в. Они были связаны как с внутренним расколом в самой Либеральной партии, так и с серьезными разногласиями консерваторов с последним премьер-министром Великобритании от Либеральной партии Д. Ллойд Джорджем, возглавлявшем коалиционное правительство в 1918–1922 гг.

Во-первых, консерваторы, и в частности У. Черчилль, инициировавшие в 1919 г. интервенцию в Советскую Россию, выступили против ее признания де-юре и подвергли резкой критике советско-английский торговый договор 1921 г., заключенный Д. Ллойд Джорджем. Они считали провальной внешней политикой Д. Ллойд Джорджа, поскольку ему не удалось добиться выплат от Советской России довоенных царских долгов, а, кроме того, первое в мире социалистическое государство не оказалось в дипломатической изоляции, как они ожидали этого, а наоборот, заключило торговый договор с Великобританией, а также Раппальские соглашения с Германией в 1922 г.

Во-вторых, консерваторы и либералы в коалиционном правительстве Д. Ллойд Джорджа не могли прийти к согласию по колониальному вопросу. Если премьер-министр выступал за либерализацию внешнеэкономических связей с колониями, то консерваторы по-прежнему отстаивали неизменную имперскую политику.

В-третьих, несмотря на все меры, предусмотренные Д. Ллойд Джорджем, правительство не смогло остановить размах забастовочного и стачечного движения, характерного для Англии после завершения Первой мировой войны.

В-четвертых, продолжался организационный и идеологический раскол Либеральной партии Великобритании на сторонников Д. Ллойд Джорджа и лорда Г. Асквита, что не способствовало укреплению либерализма как общественно-политической идеологии, а наоборот, наносило ему непоправимый ущерб.

В-пятых, консерваторы считали чрезмерными уступки по ирландскому вопросу, предоставленные Д. Ллойд Джорджем, и связанные с образованием независимого Ирландского государства в 1921 г.

В результате консерваторы вышли из коалиции с либералами и лейбористами в октябре 1922 г. Это привело к отставке Д. Ллойд Джорджа с поста премьер-министра Великобритании и главы коалиционного правительства. Показательно, что все вышеупомянутое отразилось и на электоральном выборе в Великобритании и результатах парламентских выборов 1923 г., когда ни одна из партий не получила абсолютного большинства мест в парламенте: консерваторы – 259 мандатов, лейбористы – 191, либералы – 159 мандатов [5. С. 195]

После ухода в отставку Д. Ллойд Джорджа в 1922 г. никогда более Либеральная партия Великобритании не возвращалась к власти и не смогла сформировать правительство парламентского большинства или даже меньшинства. Она завершила свой путь в 1988 г., объединившись с социал-демократической партией и образовав партию социальных и либеральных демократов. В 1989 г. эта партия стала называться партией либеральных демократов Великобритании, но не смогла ни разу опередить на парламентских выборах ни лейбористов, ни консерваторов.

Таким образом, лейбористы во главе с Р. Макдональдом заменили либералов в системе власти с 1924 г., сформировав первое в истории Великобритании лейбористское правительство в 1924 г., повторив затем свой успех в 1929 г.

Необходимо отметить, что британские лейбористы в значительной степени адаптировались к политическому управлению Великобританией в период после Второй мировой войны, и особенно правительственные кабинеты К. Эттли, находившиеся у власти в стране в 1945–1951 гг. Выиграв парламентские выборы 1945 и 1950 г., лейбористы во главе с К. Эттли тонко почувствовали послевоенные настроения избирателей, полевание в обществе, стремление к демократическим реформам. В этой связи лейбористы подготовили детальную программу национализации ряда ключевых отраслей экономики, и прежде всего угольной, сталелитейной, банка Англии и т.д., которую они и успешно осуществили в 1946–1951 гг. [6].

Другие лейбористские правительства также пользовались поддержкой избирателей, однако они не были столь успешны, как правительственные кабинеты К. Эттли.

На дальнейшую деятельность лейбористов самым серьезным образом влияла либо ухудшающаяся экономическая конъюнктура в стране, либо собственные ошибки и просчеты. Например, на деятельность премьер-министра Великобритании и лидера Лейбористской партии Д. Каллагэна оказали печальное влияние события так называемой «жаркой зимы» 1978–1979 гг., когда британские профсоюзы не выполнили его требование об установлении 5% потолка на повышение заработной платы на предприятиях государственного сектора с тем, чтобы избежать роста инфляции и дальнейшего скачка цен [7. С. 105–106]. В результате этого профессиональный и высококвалифицированный политик Д. Каллагэн проиграл М. Тэтчер парламентские выборы 1979 г. В свою очередь, нахождение у власти лейбористских кабинетов Т. Блэра и Г. Брауна в 1997–2010 гг. негативный отпечаток наложила иракская военная авантюра, т.е. поддержка Великобританией агрессии США и Ирак в 2003 г., которая подверглась обструкции не только во всем мире, но и привела к отставке половины действующего лейбористского кабинета Т. Блэра, и, в том числе министра иностранных дел Р. Кука.

Однако в целом тенденция сохранения двухпартийной системы Великобритании на общенациональном уровне с опорой на консерваторов и лейбористов с 1924 г. сохраняется и по настоящей момент времени, и в ближайшее время меняться не будет. Региональные политические силы в Великобритании не оказывают столько серьезного влияния на двухпартийную систему страны, как, например, в Канаде.

Ключевым вопросом применительно к партийной системе Канады является вопрос о том, двухпартийна ли она или многопартийна. В частности, это явилось предметом интересной и оживленной дискуссии, имевшей место на научной сессии памяти Вадима Александровича Коленко (1943–2011), проводившейся 30 мая 2016 г. в Центре североамериканских исследований Института всеобщей истории Российской академии наук. В этой связи хотелось бы отметить следующее. При оценке характера партийной системы Канады необходимо очень четко подразделять ее различие на общенациональном и провинциальном уровнях.

На общенациональном или федеральном уровне в Канаде существует классическая двухпартийная система англосаксонского типа, когда одна партия находится у власти, а другая — в оппозиции к ней. Необходимо отметить, что эта тенденция является неизменно стабильной на всем протяжении развития канадского государства. Общенациональные предпочтения канадских избирателей таковы, что они не допускают к власти со второй половины XIX в. ни одну из других политических партий, кроме Либеральной и Прогрессивно-консервативной, а с 2003 г. — Консервативной.

Даже в самые непростые и напряженные моменты развития канадского государства, например с 1993 по 2006 г., электорат четырежды, в 1993, 1997, 2000 и 2004 г., приводил к власти Либеральную партию во главе с Ж. Кретьеном и П. Мартином, не доверяя ни правоконсервативным Партии Реформ и Канадскому консервативному альянсу реформ во главе с П. Мэннингом и С. Деем, отвечающим исключительно интересам провинций канадского Запада, ни Квебекскому блоку, реализующему интересы франкоканадской провинции Квебек [8. С. 67–93]. Напротив, в 2006 г., оценив всю компетентность и серьезность намерений новой Консервативной партии во главе со С. Харпером по управлению канадским государством на общенациональном уровне, избиратели последовательно привели ее к власти в результате прошедших всеобщих выборов.

Таким образом, ни националистические, ни региональные интересы отдельных субъектов канадской федерации не смогли подвергнуть эрозии политический процесс в Канаде, строящийся исключительно на взаимодействии консерваторов и либералов на общенациональном уровне и их последовательной смене у власти, пусть даже со значительными временными интервалами. Канадские избиратели предпочитают мирный и эволюционный путь развития государства, без социальных потрясений, радикальных подходов и методов. Именно такой путь общественного развития ассоциируется у них со второй половины XIX в. исключительно с политической практикой консерваторов и либералов. Поэтому стоит подчеркнуть, что на федеральном уровне в Канаде существует двухпартийная система.

Напротив, на провинциальном уровне складывается принципиально иная ситуация. В отдельных субъектах канадской федерации велика роль других политических партий, зачастую стоящих на позициях консерватизма, либерализма и социал-демократизма, однако отвечающих исключительно региональной специфике и предпочтениям избирателей. Например, во франкоязычной провинции Квебек местная двухпартийная система основывается на попеременном нахождении у власти Квебекской и Либеральной партий, в то время как провинция Онтарио представляет собой уникальный пример трехпартийной системы, где в 80–90-е гг. XX в. новые демократы, либералы и консерваторы последовательно сменяли друг друга у власти.

В свою очередь, избиратели провинций Альберта, Манитоба, Саскачеван, Британская Колумбия в течение длительного времени отдавали предпочтение Партии Реформ и Канадскому консервативному альянсу реформ, которые, с их точки зрения, усиливали влияние канадского Запада в политическом процессе в Канаде. Таким образом, в субъектах канадской федерации, на провинциальном уровне, у избирателей нет четкой приверженности традиционной двухпартийной системе англосаксонского типа. Она может быть как двухпартийной, так и многопартийной.

Важнейшим отличием британской партийной системы от канадской является и то, что в последней в недостаточной степени на общенациональном уровне приживаются социал-демократические идеи. Итоги последних парламентских выборов 2015 г. свидетельствовали о том, что НДП (Новой демократической партией), несмотря на все усилия, не удалось прийти к власти в общенациональном масштабе. Она не смогла стать реальной политической альтернативой консерваторам и либералам. Получив 19,71% голосов избирателей и 44 места в палате общин во главе со своим новым лидером Т. Малкером, по сути дела, новые демократы возвратились к результатам парламентских выборов 1984 и 1988 г., когда под руководством талантливого лидера Э. Бродбента они смогли получить 18% голосов и 30 мест в палате общин в 1984 г. и 20% голосов и 43 места в палате общин в 1988 г.

Новые демократы также не смогли развить свой предшествующий успех парламентских выборов 2011 г., когда во главе с профессиональным и харизматичным Д. Лейтоном им удалось получить 30,6% голосов избирателей и 103 места в палате общин [9].

В целом необходимо констатировать, что существующая с 1961 г. Новая демократическая партия, имеющая среднюю поддержку канадских избирателей на уровне 18–20%, остается партией постоянной оппозиции, несмотря на перечень постоянных усилий, который предпринимался Э. Бродбентом и Д. Лейтоном – лучшими лидерами в истории партии.

В чем же состоят причины вышеупомянутых неудач НДП? Думается, что они связаны не только с тем, что новые демократы не могут полноценно довести левоцентристскую повестку дня до канадских избирателей. Глобальная причина неудач новых демократов заключается в особенностях политической культуры Канады. В этой связи необходимо отметить, что идеи социал-демократизма не разделяются большинством избирателей Северной Америки. Социал-демократизм в Канаде, к сожалению, воспринимается как радикальная политическая идеология развития канадского общества, противостоящая либерализму и консерватизму, не отвечающая интересам значительной части электората. Поэтому те или иные корректировки предвыборных программ новых демократов, вносимые их лидерами накануне тех или иных парламентских выборов, не приносят должных результатов. Необходимо отметить, что в этой связи успех новых демократов на парламентских выборах 2011 г. явился временным явлением, объяснимым скорее политическим непрофессионализмом предшествующего лидера Либеральной партии М. Игнатьева, нежели чем кардинальным прорывом к избирателям канадских социалистов.

В этом плане интересно то, что Канада, как бывшая английская колония, оказалась более приверженной консервативно-либеральной идеологии, нежели чем бывшая метрополия – Великобритания. Если в Великобритании правящие политические элиты, и прежде всего консерваторы, согласились на передачу власти в 1924 г. Лейбористской партии и тем самым способствова-

ли формированию первого лейбористского правительства Дж. Макдональда, а затем благосклонно отнеслись к нахождению у власти второго лейбористского правительства Дж. Макдональда в 1929–1931 гг., то в Канаде ситуация складывалась с точностью до наоборот. В послевоенный период новые демократы скорее воспринимались как третья оппозиционная политическая сила, не являющаяся реальной общенациональной альтернативой.

Опыт успешного нахождения у власти в Европе социалистов, и прежде всего английских лейбористских правительств К. Эттли в 1945–1951 гг., не принимался во внимание канадскими избирателями. Поэтому, подытоживая принципы социал-демократии применительно к канадским реалиям, необходимо отметить, что, к глубокому сожалению, они не поддерживаются большинством избирателей в общенациональном масштабе, которые останавливают свой выбор на консерваторах или либералах. Глубокая боязнь какого-либо даже незначительного поворота к принципам социал-демократии, ассоциированного с нестабильностью, радикальными изменениями и т.д., определяет политические предпочтения канадских избирателей, на общенациональном уровне связанные исключительно с консерваторами или либералами.

Австралийская партийная система носит двухпартийный общенациональный характер, с опорой на Лейбористскую партию Австралии (АЛП) и Либеральную партию, которая в новейшее время состоит в регулярном альянсе с Национальной партией (ранее она называлась Аграрной партией). Поэтому в течение XX в. у власти в Австралии, последовательно сменяя друг друга, находились либо лейбористы, либо либерально-аграрная коалиция. Анализируя двухпартийную систему Австралии, необходимо сразу же остановиться на ряде существенных отличий от партийных систем Великобритании и Канады.

Во-первых, наиболее важным принципиальным отличием партийной системы Австралии является отсутствие в ней организационно оформленной Консервативной партии, в отличие от Великобритании и Канады. С моей точки зрения, именно отсутствие феодальной аристократии в Австралии самым прямым образом повлияло и на отсутствие Консервативной партии в партийной системе Австралии. Именно этот факт также подчеркивает в своей монографии исследователь истории Австралии Н.С. Скоробогатых [10. С. 21]. В частности, она цитирует слова известного новозеландского государственного и общественного деятеля, историка и политолога У. Ривса по поводу отсутствия консервативной идеологии в Австралии: ...тяжело было найти материал для консервативной партии в обществах без двора, титулов, аристократии, государственной церкви, праздного и образованного класса или постоянной армии [11. Р. 77].

В этой связи важным представляется и тот момент, что Либеральная партия Австралии, образовавшись в 1945 г., сразу же аккумулировала интересы не только мелкой и средней буржуазии, но и представителей крупного капи-

тала, поддерживающих консервативную идеологию. Таким образом, Либеральная партия Австралии соединила воедино политические взгляды австралийских либералов и консерваторов.

Во-вторых, принципиально важным отличием от партийных систем Великобритании и Канады является значительно большее влияние лейборизма на взгляды избирателей и политический процесс в Австралии в целом, нежели чем в двух вышеупомянутых странах. Лейбористская партия, наряду с Либерально-аграрной коалицией, являлась не просто составным компонентом двухпартийной системы Австралии, но в течение XX в. она во многом доминировала в федеральной политике. За исключением эпохи нахождения у власти Либеральной партии Австралии под руководством Р. Мензиса, Г. Холта, Д. Макьюэна и Д. Гортона в 1949–1972 гг., лейбористы последовательно управляли страной в 1904 г., 1908–1909 гг., 1910–1913 гг., 1914–1917 гг.; а также в 1941–1949 гг. в годы премьерств Д. Кертина и Б. Ченли, в 1972–1975 гг. под руководством Г. Уитлэма; премьер-министров Б. Хоука в 1983–1991 гг. и П. Китинга в 1991–1996 гг.; премьер-министра К. Радда в 2007–2010 и 2013 гг. [12].

Необходимо отметить, что это старейшая политическая партия Австралии, основанная на рубеже XIX–XX вв., лидеры которой, опираясь на деятельность австралийских профсоюзов, заложили основы двухпартийной системы Австралии. В этом и состоит коренное отличие австралийской партийной системы от двухпартийных британской и канадской.

В Великобритании, напротив, не лейбористы, а именно консерваторы доминировали в управлении страной в XX в. Именно британские консерваторы согласились на приход к власти лейбористов в 1924 г., позволив им сформировать первое лейбористское правительство Макдональда. В Канаде влияние социал-демократической НДП (Новой демократической партии), в отличие от австралийской лейбористской партии (АЛП), на электорат ограничено. Никогда Новая демократическая партия не приходила к власти в общенациональном масштабе, ограничиваясь только локальными успехами в канадских провинциях, и в целом поддерживая постоянный уровень поддержки избирателей на уровне 18–20% голосов (1).

Учитывая приведенные выше отличия от британской и канадской партийных систем, австралийская двухпартийная система является уникальной.

Новозеландская двухпартийная система основана на попеременном нахождении у власти двух партий – Лейбористской и Национальной, которые сменяли друг друга у власти начиная с 30-х гг. XX в. [13].

Если первая, как и повсеместно, была основана на поддержке новозеландских профсоюзов, то последняя соединила воедино политические интересы либералов и консерваторов.

Интересно то, что научный анализ процесса становления партийной системы Новой Зеландии позволяет выделить немало схожих моментов с ин-

ституционализацией партийного процесса в Великобритании. В частности, и новозеландские и английские либералы доминировали в общественно-политической жизни своих государств на рубеже XIX–XX вв. Причем общей особенностью их деятельности был социальный реформизм, что было связано с реформами премьер-министра от Либеральной партии Р. Седдона в конце XIX в.

В Великобритании в период премьерства лидера Либеральной партии Г. Асквита в 1908–1916 гг. был осуществлен ряд важных социальных и экономических реформ, в частности введение системы социального страхования и государственного пенсионного обеспечения. В частности, Д. Ллойд Джордж, будучи министром финансов в правительственном кабинете Г. Асквита, провел закон о государственном страховании, дававший право на обеспечение по болезни и нетрудоспособности, а также закон о страховании по безработице. Будучи премьер-министром Великобритании во главе коалиционного правительства либералов, лейбористов и консерваторов в 1918–1922 гг., Д. Ллойд Джордж продолжил политику, направленную на усиление системы социального страхования в Великобритании.

Показательно, что мерами по введению системы социального страхования и государственного пенсионного обеспечения в Новой Зеландии и в Великобритании новозеландские и английские либералы предотвратили возможность нарастания социальной напряженности и формирования революционной ситуации в своих странах. Это было особенно важно в свете прихода к власти большевиков в России осенью 1917 г. и формирования ими идеологии мировой революции.

В 20-е гг. XX в. в Новой Зеландии, как и в Великобритании, происходят существенные изменения в партийной системе, которую можно было временно охарактеризовать как многопартийную, потому что новозеландские лейбористы, либералы и консерваторы в форме Партии Реформ реально претендовали на власть, причем последние неоднократно побеждали на парламентских выборах в 1919, 1922, 1925 г.

Результаты. Таким образом, можно выделить полученные результаты.

Во-первых, наиболее важным принципиальным отличием партийной системы Австралии является отсутствие в ней организационно оформленной Консервативной партии, в отличие от Великобритании и Канады. С моей точки зрения, именно отсутствие феодальной аристократии в Австралии самым прямым образом повлияло и на отсутствие Консервативной партии в партийной системе Австралии.

Во-вторых, принципиально важным отличием от партийных систем Великобритании и Канады является значительно большее влияние лейборизма на взгляды избирателей и политический процесс в Австралии в целом, нежели чем в двух вышеупомянутых странах. Лейбористская партия, наряду с Либерально-аграрной коалицией, являлась не просто составным компо-

нением двухпартийной системы Австралии, но в течение XX в. она во многом доминировала в федеральной политике.

В-третьих, в субъектах канадской федерации, на провинциальном уровне, у избирателей нет четкой приверженности традиционной двухпартийной системе англосаксонского типа. Она может быть как двухпартийной, так и многопартийной.

В-четвертых, как и в Великобритании, в 20–30 е гг. XX в. в Новой Зеландии происходит партийная перегруппировка, и аналогично событиям в британской политической жизни партийная система стабилизируется в виде двухпартийной с опорой на лейбористов и Национальную партию, которая аккумулировала воедино интересы либералов и консерваторов. Если первое лейбористское правительство Макдональда в Великобритании сформировалось в 1924 г., то в Новой Зеландии первое лейбористское правительство под руководством М. Сэвиджа было образовано вскоре в 1935 г. Со второй половины XX в. партийная система Новой Зеландии стабилизировалась, и Лейбористская и Национальная партии последовательно сменяли друг друга у власти.

Заключение. Научный анализ партийных систем Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии позволяет нам выделить общее и особенное в их генезисе и развитии.

Общие черты

Во-первых, Канада, Австралия и Новая Зеландия заимствовали двухпартийную систему британского образца. В этих государствах всегда рассматривают прогрессивное развитие общества в рамках сложившейся общенациональной двухпартийной системы с опорой на конституционную монархию в Канаде и Австралии, парламентарную монархию в Новой Зеландии.

Во-вторых, принципиальным моментом сходства выступает и то, что представители ведущих политических партий Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии последовательно опирались на теорию разделения властей, принципы правового государства и гражданского общества, конституционализм. Это нашло свою реализацию в создании канадской конституции 1867 г. и ее последующей патриации в 1982 г., формировании конституции АС (Австралийского Союза) в 1901 г.

В-третьих, для представителей ведущих политических партий Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии всегда было неприемлемым любого вида революционное движение и насильственный, а не конституционный приход к власти любых политических группировок и замена тем самым общественного строя в любой стране.

Особенные черты

Несмотря на отмеченное сходство партийных систем Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, между ними есть и определенные отличия. Они объясняются историческими и экономическими особенностями развития Канады, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии.

Во-первых, в партийных системах Австралии и Новой Зеландии отсутствует организационно оформленная Консервативная партия, в отличие от партийных систем Великобритании и Канады. Именно отсутствие феодальной аристократии в Австралии и Новой Зеландии повлияло и на отсутствие Консервативной партии в партийной системе Австралии. В этом коренное отличие партийных систем Австралии и Новой Зеландии от Великобритании, где зарождение консерватизма как политической идеологии на рубеже XVIII–XIX вв. было связано с негативной реакцией английской аристократии на общественные идеи эпохи Просвещения и опыт Великой Французской буржуазной революции. Партийные системы Австралии и Новой Зеландии были также отличны и от партийной системы в Канаде, где консервативная идеология не отражала изначально, как в Великобритании, мировоззрения феодальной аристократии и ее противостояния с буржуазией, а реализовала, наоборот, прежде всего взгляды торгово-промышленной и финансовой буржуазии, которая считала необходимым образовать федерацию, объясняя необходимость ее появления как минимум двумя важнейшими моментами: во-первых, необходимостью индустриализации страны, и прежде всего, формированием сети железных дорог, а во-вторых, возможной опасностью поглощения канадских территорий со стороны США. Именно эту точку отстаивал лидер Консервативной партии Канады и ее премьер-министр Дж. Макдональд.

В-третьих, значительно большее влияние лейборизма на взгляды избирателей и политический процесс в Австралии и Новой Зеландии в целом отличает особенности партийного развития этих государств от Великобритании и Канады. В частности, Лейбористская партия Австралии доминировала в федеральной политике страны в течение XX в., а в Новой Зеландии она была устойчивым компонентом двухпартийной системы начиная с 1935 г.

В-четвертых, партийные системы Австралии и Новой Зеландии не столь четко отразили идеологические размежевания либералов и консерваторов, как это было в Великобритании и Канаде. Например, Национальная партия Новой Зеландии, являющаяся составным компонентом двухпартийной системы страны, реализует одновременно интересы новозеландских либералов и консерваторов в течение длительного времени.

© Комаров А.Н., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Об этом свидетельствуют электоральные результаты Новой демократической партии Канады после 1961 г. Успех НДП на федеральных выборах 2011 г. был скорее исключением из правил, на который оказала влияние слабая предвыборная кампания либералов во главе с их лидером М. Игнатьевым.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] См.: Let the Future Begin: Jean Chares Plan for Canada's Next Century. Ottawa, PCO of Canada, 1997; Let Us Face the Future: A Declaration of Labour Policy for the Consideration of the Nation. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml>; *The Industrial Charter. A Statement of Conservative Industrial Policy*. CUCO. London, May 1947; *The Agricultural Charter. A Statement of Conservative Agricultural Policy*. CUCO. London, June 1948; *Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth*. London, June 1949; *The Industrial Charter. A Statement of Conservative Industrial Policy*. CUCO. London, May 1947.
- [2] См.: *Трухановский В.Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М.: Наука, 1993; *Blake R.* The Conservative Party from Peel to Churchill. London: Camelot Press Ltd, 1970; *Перегудов С.П.* Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996; *Комаров А.Н.* Канадские консерваторы: от оппозиции к власти 1990–2010-е годы: Монография. М.: РГГУ, 2014; *Frizzell A., Pammet J.H., Westell A.* The Canadian General Election of 1988. Ottawa: Carleton university press, 1989; *Евтихевич Н.А., Израелян Е.В.* Канада после парламентских выборов. URL: <http://geopolitics.by/analytics/kanada-posle-parlamentskih-vyborov> (дата обращения 15.11.2016); *Скоробогатых Н.С.* История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015; *Стефанчук Л.Г.* История Новой Зеландии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015; *Бромлей Ю.В.* Страны и народы. Австралия и Океания. Антарктида. Научно-полярное географо-этнографическое издание в 20 томах. М.: Мысль, 1981.
- [3] *Трухановский В.Г.* Бенджамин Дизраэли или история одной невероятной карьеры. М.: Наука, 1993.
- [4] *Blake R.* The Conservative Party from Peel to Churchill. London: Camelot Press Ltd, 1970.
- [5] *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1989. С. 195.
- [6] *Let Us Face the Future: A Declaration of Labour Policy for the Consideration of the Nation*. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml>.
- [7] *Перегудов С.П.* Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996.
- [8] *Комаров А.Н.* Канадские консерваторы: от оппозиции к власти 1990–2010-е годы: Монография. М.: РГГУ, 2014.
- [9] *Frizzell A., Pammet J.H., Westell A.* The Canadian General Election of 1988. Ottawa: Carleton university press, 1989. P. 46–47; *Евтихевич Н.А., Израелян Е.В.* Канада после парламентских выборов. URL: <http://geopolitics.by/analytics/kanada-posle-parlamentskih-vyborov> (дата обращения 15.11.2016).
- [10] *Скоробогатых Н. С.* История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015.
- [11] *Reeves W. P.* State Experiments in Australia & New Zealand. L., 1902. Vol. 1.
- [12] *Бромлей Ю.В.* Страны и народы. Австралия и Океания. Антарктида. Научно-полярное географо-этнографическое издание в 20 томах. М.: Мысль, 1981; *The Australian Labour Party*. URL: <http://www.alp.org.au> (дата обращения: 16.11.2016).
- [13] *Стефанчук Л.Г.* История Новой Зеландии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015.

REFERENCES

- [1] See.: Let the Future Begin: Jean Chares Plan for Canada's Next Century. Ottawa, PCO of Canada, 1997; Let Us Face the Future: A Declaration of Labour Policy for the Consideration of the Nation. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml>; The Industrial Charter. A Statement of Conservative Industrial Policy. CUCO. London, May 1947; The Agricultural Charter. A Statement of Conservative Agricultural Policy. CUCO. London, June 1948; Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth. London, June 1949; The Industrial Charter. A Statement of Conservative Industrial Policy. CUCO. London, May 1947.
- [2] See.: Truhanovskiy V.G. Bendjamin Dizraeli, ili istoriya odnoy neveroyatnoy kareryi. M.: Nauka, 1993; Blake R. The Conservative Party from Peel to Churcill. London: Camelot Press Ltd, 1970; Peregudov S.P. Tetcher i tetcherizm. M.: Nauka, 1996; Komarov A.N. Kanadskie konservatoryi: ot oppozitsii k vlasti 1990–2010-e godyi: Monografiya. M.: RGGU, 2014; Frizzell A., Pammet J.H., Westell A. The Canadian General Election of 1988. Ottawa: Carleton university press, 1989; Evtihevich N.A., Israelyan E.V. Kanada posle parlamentskih vyiborov. URL: <http://geopolitics.by/analytics/kanada-posle-parlamentskih-vyiborov> (data obrascheniya 15.11.2016); Skorobogatyih N.S. Istoriya Avstralii. XX vek / Otv. red. V. P. Nikolaev; Institut vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN, 2015; Stefan-chuk L.G. Istoriya Novoy Zelandii. XX vek. M.: IV RAN, 2015; Bromley YU.V. Stranyi i narodyi. Avstraliya i Oke-aniya. Antarktida. Nauchno-polyarnoe geografo-etnograficheskoe izdanie v 20 tomah. M.: Myisl, 1981.
- [3] Truhanovskiy V.G. Bendjamin Dizraeli ili istoriya odnoy neveroyatnoy kareryi. M.: Nauka, 1993.
- [4] Blake R. The Conservative Party from Peel to Churcill. London: Camelot Press Ltd, 1970.
- [5] Truhanovskiy V.G. Uinston CHerchill. M.: Mejdunarodnyie otnosheniya, 1989.
- [6] Let Us Face the Future: A Declaration of Labour Policy for the Consideration of the Nation. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml>.
- [7] Peregudov S.P. Tetcher i tetcherizm. M.: Nauka, 1996.
- [8] Komarov A.N. Kanadskie konservatoryi: ot oppozitsii k vlasti 1990–2010-e godyi: Monografiya. M.: RGGU, 2014.
- [9] Frizzell A., Pammet J.H., Westell A. The Canadian General Election of 1988. Ottawa: Carleton university press, 1989. P. 46–47; Evtihevich N.A., Israelyan E.V. Kanada posle parlamentskih vyiborov. URL: <http://geopolitics.by/analytics/kanada-posle-parlamentskih-vyiborov> (data obrascheniya 15.11.2016).
- [10] Skorobogatyih N. S. Istoriya Avstralii. Dvadsatyy vek / Otv. red. V. P. Nikolaev; Institut vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN, 2015.
- [11] Reeves W. P. State Experiments in Australia & New Zealand. L., 1902. Vol. 1.
- [12] Bromley YU.V. Stranyi i narodyi. Avstraliya i Okeaniya. Antarktida. Nauchno-polyarnoe geografo-etnograficheskoe izdanie v 20 tomah. M.: Myisl, 1981. S. 16-20; The Australian Labour Party. URL: <http://www.alp.org.au/> (data obrascheniya: 16.11.2016).
- [13] Stefan-chuk L.G. Istoriya Novoy Zelandii. Dvadsatyy vek. M.: IV RAN, 2015.

**PARTY SYSTEMS IN BRITAIN, CANADA,
AUSTRALIA AND NEW ZEALAND:
GENERAL AND SPECIAL**

A.N. Komarov

Russian State University of Humanities
Miuskaya Square, 6, Moscow, Russia, GSP-3, 125993

The article presents the scholar analysis of the party systems of Britain, Canada, Australia and New Zealand. The author emphasizes that the party systems of the above-mentioned states are based on national level on a two-party system of Anglo-Saxon type. The author believes that the Canadian, British, Australian and New Zealand Conservatives, Liberals and Social Democrats consider the progressive development of society in the framework of the established two-party system that forms the institutional, electoral and political base for their ideologies, primarily conservatism, liberalism and social-democracy. The author comes to the conclusion that, despite the number of aforementioned points in two-party systems of Britain, Canada, Australia and New Zealand, there are significant differences that are explained by historical and economic peculiarities of development of Canada, UK, Australia and New Zealand. A crucial difference is the lack of an institutionalized Conservative party in the party systems of Australia and New Zealand.

Key words: party system, conservatism, liberalism, social-democracy, the highly developed countries of the world, the Anglo-Saxon political traditions, national level, genesis